

УДК 322; 271.21

doi: 10.21685/2072-3024-2024-3-7

Взаимоотношения Русской православной церкви и Александрийского патриархата в 1980-е гг.

Г. О. Борконюк

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет, Челябинск, Россия
georgi.borkonyuk@gmail.com

Аннотация. *Актуальность и цели.* Актуальность анализа взаимоотношений Московского и Александрийского патриархатов в последнее десятилетие советского периода определяется необходимостью концептуального осмысления процессов, происходивших в сфере государственно-церковных отношений в СССР в 1980-е гг., а также применением исторического опыта в выборе приоритетов церковной и государственной политики. Цель исследования – проанализировать взаимоотношения Русской и Александрийской церквей в 1980-е гг., их характер, содержание, формы, а также значимость с позиций учета интересов Церкви и Советского государства. *Материалы и методы.* В основу анализа взаимоотношений Русского и Александрийского патриархатов легли документы Государственного архива РФ, в частности впервые вводимые в научный оборот рапорты и отчеты представителей Московской Патриархии при Патриархе Александрийском. Методологической основой исследования является принцип историзма, позволяющий проанализировать характер и содержание взаимоотношений двух патриархатов в контексте ближневосточной политики СССР в 1980-е гг. В работе были использованы методы исторической науки: проблемно-хронологический, герменевтический, сравнительный, синхронный, а также диахронный метод в сочетании с герменевтическим. *Результаты.* Проанализированы формы, направления, характер взаимоотношений между Русской и Александрийской церквами на уровне глав церквей, а также на уровне института представительств: Московской патриархии в Александрии и Антиохийской патриархии в Одессе. Показана роль советской дипломатии в развитии дружественных отношений Русской и Александрийской православных церквей. *Выводы.* Взаимоотношения между Московской и Александрийской православными церквами в 1980-е гг. оставались стабильно дружественными во многом благодаря усилиям Московской патриархии. Большое значение в поддержании и развитии отношений между церквами имела деятельность настоятелей храма Александра Невского в Александрии, фактически выполнявших функцию представителей Московского Патриарха при Патриархе Александрийском. Александрийский патриархат в 1980-е гг. также стремился поддерживать дружественные отношения с Русской православной церковью, надеясь на ее помощь и материальную поддержку. Советская власть в условиях обострения взаимоотношений СССР и Египта в начале 1980-х гг. рассматривала церковные каналы как возможность сохранения советского присутствия в стране и придавала значение развитию отношений между церквами.

Ключевые слова: Московская патриархия, Александрийский патриархат, церковные представительства, советские дипломаты, Ближний Восток

Для цитирования: Борконюк Г. О. Взаимоотношения Русской православной церкви и Александрийского патриархата в 1980-е гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2024. № 3. С. 80–89. doi: 10.21685/2072-3024-2024-3-7

Relationship between the Russian and Alexandrian Orthodox Churches in the 1980s

G.O. Borkonyuk

South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia

georgi.borkonyuk@gmail.com

Abstract. *Background.* The relevance of the analysis of the relationship between the Moscow and Alexandria Patriarchates in the last decade of the Soviet period is determined by the need for a conceptual understanding of the processes that took place in the sphere of state-church relations in the USSR in the 1980s, as well as the application of historical experience in choosing the priorities of church and state policy. The purpose of the study is to analyze the relationship between the Russian and Alexandria Churches in the 1980s, as well as its nature, forms and significance in terms of the interest of Church and state. *Materials and methods.* The analysis of the relationship between the Russian and Alexandria Patriarchates is based on documents from the State Archives of the Russian Federation introduced into scientific use for the first time. Methodologically the study is based on the principle of historicity, which allows us to analyze the nature and content of the relationship between the two patriarchates in the context of the USSR's Middle East policy in the 1980s. The work uses the methods of historical science: problem-chronological, hermeneutic, comparative, synchronous and the combination of diachronic and hermeneutic methods. *Results.* The forms, directions and nature of the relationship between the Russian and Alexandrian Churches at the level of the heads of the Churches, as well as at the level of the institute of representative offices were analyzed. *Conclusions.* The relationship between the Moscow and Alexandrian Orthodox Churches in the 1980s remained smooth and friendly, largely due to the efforts of the Moscow Patriarchate. The activities of the rectors of the Alexander Nevsky Church in Alexandria, who performed the function of representatives of the Moscow Patriarch to the Patriarch of Alexandria, were of great importance in maintaining and developing relations between the Churches. The Alexandrian Patriarchate in the 1980s also sought to maintain friendly relations with the Russian Orthodox Church, hoping for its help and material support. The Soviet government, in the context of the aggravation of relations between the USSR and Egypt in the early 1980s, considered church channels as an opportunity to maintain the Soviet presence in the country and attached great importance to the development of relations between the Churches. In the context of sharpening tensions between two countries the Soviet state considered the church contacts as a possibility to maintain its presence in Egypt and attached great importance to the strengthening of relations between Churches.

Keywords: Moscow Patriarchate, Alexandrian Patriarchate, church representations, Soviet diplomats, Middle East

For citation: Borkonyuk G.O. Relationship between the Russian and Alexandrian Orthodox Churches in the 1980s. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2024;(3):80–89. doi: 10.21685/2072-3024-2024-3-7

Тема внешнецерковной деятельности Русской православной церкви (РПЦ) в советский период сегодня активно разрабатывается отечественными светскими и церковными историками. На актуальность разработки данной проблематики обращают внимание Н. А. Белякова и Н. Ю. Пивоваров [1–3],

анализируя религиозный фактор в холодной войне. Историки делают вывод о том, что церковная дипломатия стала своеобразным феноменом, используемым советским руководством при разрешении международных вопросов. Ближневосточное направление «внешней линии» Московской патриархии в сопряжении с политическими интересами советской власти в послевоенной истории России рассматривается в работах Т. А. Чумаченко [4, 5] и А. М. Новоторцевой [6]. Истории взаимоотношений Московской патриархии с Александрийским патриархатом посвящены работы церковных историков. Так, в 2024 г. вышла монография М. В. Шкаровского, в которой представлена история взаимоотношений РПЦ с Александрийской церковью на протяжении XX–XXI вв. [7]. Особенности отношений РПЦ с Александрийской церковью в 1960-е гг. посвящена статья протоиерея С. Звонарева, написанная на основе отчетных документов настоятелей Александрийского подворья того времени [8].

Однако взаимоотношения Московского и Александрийского патриархатов в период 80-х гг. XX в. как отдельная тема исторического исследования до сих пор остается вне сферы внимания историков.

1980-е гг. – особый период в жизни Русской православной церкви. В условиях кризиса власти начала 1980-х гг., а затем перестройки, демократизации и гласности в СССР Церковь смогла укрепить свои позиции. Но, несмотря на неоднократные заявления о поддержке процессов демократизации со стороны руководства РПЦ, климат государственно-церковных отношений менялся очень медленно. Поворот государства к конструктивному диалогу с верующими и Церковью состоялся во многом благодаря усилиям Совета по делам религий и лично его председателя К. М. Харчева в связи с подготовкой к празднованию тысячелетия Крещения Руси. Первоначально советское руководство рассматривало памятную дату лишь как внутрицерковное событие, малозначительное для страны в целом [9, с. 47–48, 52]. Заметная смена акцентов произошла в ходе встречи М. С. Горбачева с руководством Московской патриархии 30 апреля 1988 г., после чего празднование юбилея приобрело общекультурное, государственное значение.

Миротворческая миссия РПЦ, контакты Московской патриархии с Александрийским патриархатом в эти годы учитывались как действенный фактор сохранения влияния СССР в Ближневосточном регионе. Политика президента Египта А. Садата, отказавшегося от идей «арабского социализма» и от сотрудничества с Советским Союзом, привела к тому, что СССР фактически «ушел» из Египта, уступив американскому присутствию и влиянию. В сентябре 1981 г. из Египта был выслан советский посол, тогда же было распущено и Общество египетско-советской дружбы. Лишь в первой половине 1980-х гг. благодаря новому президенту Египта Х. Мубараку начался процесс восстановления отношений между странами [10]. В силу этих обстоятельств поддержание и развитие отношений Московской патриархии с Александрийской церковью имело не только церковное, но и государственное значение.

Взаимоотношения между Московской и Александрийской православными церквями оставались равными и дружественными во многом благодаря усилиям Московской патриархии. Дело в том, что на руководство Александрийской церкви большое влияние оказывало правительство Греции, а также Константинопольский патриархат. Влияние это имело значение, так как духовенство Александрийской церкви – традиционно греческое по своему

составу – имело греческое гражданство, получало ежемесячное содержание от греческого правительства. Правительство Греции занимало враждебную позицию по отношению к СССР и стремилось не допустить укрепления связей Александрийской церкви с Москвой и расширения присутствия РПЦ в Египте. Однако политика национализации иностранной собственности, а также «большой мусульманизации страны», проводимая властью Арабской Республики Египет в 1970-х гг., привела к тому, что значительная часть греческого населения покинула Египет [11, л. 9]. Сокращение паствы заставляло руководство Александрийской церкви развивать союзнические отношения с другими православными церквями, в первую очередь с РПЦ.

Патриарх Александрийский Николай VI по приглашению Московского Патриарха Пимена ежегодно приезжал в Советский Союз для участия в различных юбилейных мероприятиях Русской православной церкви и Александрийского подворья в Одессе, для участия в международных конференциях, а также для получения медицинского обследования и квалифицированного лечения.

Основная же задача поддержания контактов и развития взаимоотношений между церквями претворялась в жизнь работой подворья Русской православной церкви в Александрии и подворья Александрийской церкви в Советском Союзе, в Одессе.

В 1980-е гг. сохранялось прежнее положение храма Александра Невского в Александрии – юридически храм являлся подворьем Русской православной церкви, а фактически настоятель подворья признавался обеими церквями как представитель Московского Патриарха при Александрийском Патриархе. Само подворье находилось в доме, которое РПЦ арендовала у гражданина Египта А. Сукара, семья настоятеля храма также снимала квартиру [11, л. 4]. Настоятелями подворья были с 1975 по 1983 г. протоиерей Иоанн Орлов, в 1984–1990 гг. – протоиерей Дмитрий Нецветаев.

Подворье Александрийской церкви в Одессе в храме Святой Троицы с самого своего основания в 1956 г. являлось представительством Александрийского патриархата, а настоятель храма именовался экзархом Папы и Патриарха Александрийского при Патриархе Московском и всея Руси. Экзархом Патриарха Александрийского с 1974 по 1984 г. был архимандрит Григорий (Мудзурис). Однако, как 4 ноября 1986 г. откровенно писал митрополиту Филарету, главе Отдела внешних церковных связей (ОВСЦ) Московской Патриархии, управляющий Одесской епархией митрополит Сергей (Петров), «вся внешнепредставительская, общественная и церковно-приходская деятельность Александрийского Подворья постоянно осуществлялась под непосредственным руководством, окормлением и заботой правящего архипастыря – Митрополита Одесского и Херсонского Сергея, который, претворяя в жизнь благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, входил во все аспекты жизнедеятельности Подворья...» [12, л. 90]. В ноябре 1985 г. патриаршим экзархом в Одессе был назначен архимандрит Феодор (Хорефтакис), будущий Патриарх Александрийский Феодор II. Новый экзарх активно развивал подворье, изучал русский язык, собирал материалы для написания истории подворья. Не без ревностного внимания со стороны митрополита Сергея оставались встречи и контакты экзарха Феодора с чиновниками

Одессы, организация «широких приемов», посещение государственного архива и пр. [12, л. 9; 13, л. 8–9].

Во время своих визитов Патриарх Николай VI всегда останавливался в Одессе, где для него была обустроена резиденция. В 1981 г. он лично принял участие в торжественном праздновании 25-летнего юбилея Александрийского подворья [14, с. 4–5]. В 1986 г. Патриарх Николай совершил визит в СССР, в том числе и для участия в торжествах по случаю 30-летнего юбилея подворья. Патриарх не смог принять участие в торжествах лично (20 июня на Белорусском вокзале при отъезде делегации Александрийской церкви в Смоленск у Патриарха произошел сердечный приступ и он был доставлен в Боткинскую больницу), но он благословил провести торжественные мероприятия иерархам, сопровождавшим его. На торжествах присутствовал глава ОВСЦ Московской патриархии митрополит Филарет, от имени Патриарха Пимена были вручены награды настоятелю подворья, духовенству и служащим Троицкого храма-подворья [12, л. 96].

В Александрии в 1982 г. было решено отметить 60-летний юбилей храма Александра Невского. Благодаря грамотной работе протоиерея И. Орлова по подготовке к празднику уже с начала 1982 г. информация о предстоящем юбилее русского храма стала публиковаться в египетских и греческих газетах. В октябре 1982 г. Патриарх Московский Пимен и митрополит Филарет поздравили духовенство и прихожан с 60-летием храма. Поздравление было опубликовано в «Журнале Московской Патриархии» и адресовано протоиерею И. Орлову как «экзарху Патриарха Московского при Патриархе Александрийском» [15, с. 11]. В заключительный день торжеств, 19 декабря 1982 г., литургию совершил сам Патриарх Николай VI. Это была первая литургия главы Александрийской церкви в русском храме. Гостями праздника были духовенство Александрийской церкви, духовенство всех христианских исповеданий, дипломатические работники различных стран, представители всех христианских общин [16, с. 22–24].

Безусловно, юбилейные мероприятия являлись особым поводом для того, чтобы подтвердить и продемонстрировать всему миру дружеские отношения между церквями, их братское единение.

Настоятели Александро-Невского храма активно поддерживали отношения с духовенством Александрийской церкви, священнослужители и архиереи были частыми гостями Русского подворья. В немалой степени развитию контактов способствовал тот факт, что материальная помощь со стороны Московской патриархии с 1960-х гг. оказывалась через настоятеля подворья [8, с. 228].

Свою деятельность представители РПЦ осуществляли также в тесном контакте с сотрудниками советского дипломатического корпуса в Каире и в Александрии – с руководителем советской колонии в Александрии В. Г. Бондаревым, с советником-посланником М. С. Цвигуном, сотрудниками советского посольства, консульства и торгпредства СССР в Александрии. Советские дипломаты традиционно принимали участие в официальных приемах Александрийского Патриарха, в богослужениях и праздничных мероприятиях Александро-Невского храма-подворья. Событием общественно-политической жизни Египта стал приезд в Каир в сентябре 1984 г. в качестве чрезвычайного и полномочного посла Советского Союза в Арабской Республике Египет

А. М. Белоногова. В декабре 1984 г. во время визита делегации РПЦ в Египет во главе с митрополитом Одесским Сергием посол неоднократно встречался с ним и членами делегации [11, л. 20]. Протоиерей Нецветаев писал в ОВЦС в своем рапорте за 1984 г.: «...посол отнесся весьма внимательно, помог дельными советами, устроил визит к губернатору Каира... очень обаятельный человек...» [11, л. 8].

Со стороны Александрийского патриархата митрополиту Сергию был «оказан прием на высшем уровне, как Патриарху ... Патриарх Николай дал соответствующие указания, чтобы в какой-то мере отблагодарить за ежегодные пребывания свои в Одессе» [11, л. 7, 13].

Патриарх Александрийский Николай VI скончался 10 июля 1986 г. в Московской больнице «после инфаркта, в присутствии врачей и членов делегации Александрийской Церкви» [12, л. 98]. Конечно, и у советских властей, и у руководства РПЦ были опасения о возможном негативном резонансе этого события. Однако в Египте смерть Патриарха в Москве не вызвала каких-либо отрицательных отзывов как в печати, так и среди греческого населения. Наоборот, греческая газета «Фос» писала, что «лучшие советские врачи сделали все возможное, чтобы спасти жизнь Патриарха, но наука в этом случае оказалась бессильной» [11, л. 121].

В феврале 1987 г. Синод избрал Патриархом Александрийской церкви митрополита Карфагенского Парфения. На интронизации нового Патриарха в марте этого года присутствовала делегация РПЦ во главе с митрополитом Одесским и Херсонским Сергием, к этому времени занимающим должность управляющего делами Московской патриархии. В день интронизации Патриарх Парфений III посетил Александро-Невское подворье, приняв участие в торжественной трапезе, а также встретился с делегацией русского духовенства перед их отъездом из Египта. Во время встречи, как писал в своем ежегодном отчете в Совет по делам религий председатель ОВЦС митрополит Филарет, «было сказано много добрых слов и пожеланий в адрес главы Русской Церкви, ее иерархам и русскому народу» [13, л. 7–8].

Рапорты настоятеля Александро-Невского подворья свидетельствуют о благожелательном в целом отношении нового Патриарха к Русской православной церкви и о его намерении продолжать тесные контакты между патриархатами. Но греческое влияние – и со стороны правительства Греции, и со стороны руководства Элладской церкви и Константинопольского патриархата – стало определяющим для главы Александрийской церкви. Так, под давлением греков Парфений III, приняв приглашение Патриарха Московского принять участие в праздновании тысячелетия Крещения Руси, не приехал в Москву. Причем, как писал Д. Нецветаев, «Патриарх Парфений никогда не высказывал сомнений относительно своей поездки в Советский Союз». Уже даже были определены члены делегации, о чем сам Патриарх сообщил и Д. Нецветаеву, и временному поверенному в делах СССР в Египте Н. К. Тихомирову, который посетил Патриарха Парфения в середине мая 1988 г. специально для обсуждения предстоящей поездки. Поездка Патриарха на торжества в Москву предполагала сначала его визит в Афины, а потом в СССР. Однако Патриарх из Греции вернулся в Египет. «Так сложились обстоятельства, – объяснил он настоятелю русского подворья, – но духом и всей душой я находился постоянно там» [17, л. 18–19]. Более откровенно о причинах

такого решения Парфения писали греческие газеты. Так, газета «Тахидромос» в конце мая 1988 г. написала буквально следующее: «Под вопросом стоит путешествие Патриарха в Москву, так как Русская Церковь обнаруживает гегемонистическую наклонность в праздновании 1000-летия. Она хочет добиться признания автокефальными некоторых Церквей, которые не являются таковыми, с чем не может согласиться Вселенский патриархат и, естественно, второй по положению в Православии, Александрийский патриархат. Если Русская Церковь будет до конца настаивать на своих взглядах, то можно с уверенностью сказать, что наше Патриаршество не примет участие в празднике» [17, л. 19].

Подобные заявления и сам факт игнорирования греческими церквями юбилея Русской православной церкви (глава Элладской церкви, как информировал митрополит Филарет председателя Совета по делам религий в специальном письме «Об отношениях РПЦ и Элладской Православной Церкви», дал согласие приехать на празднование тысячелетия Крещения Руси, но не приехал и не прислал делегацию [18, л. 22]) необходимо рассматривать как продолжение политики прозападных кругов, направленной на умаление значения юбилея.

Если «обстоятельства» не позволили Патриарху Парфению присутствовать на торжествах в Москве, то договоренности с экзархом Московского Патриарха Д. Нецветаевым о праздновании юбилея в Александрии были им выполнены. Протоиерей Д. Нецветаев писал в рапорте 30 сентября 1988 г., что 18 сентября 1988 г. божественную литургию в Александро-Невском храме-подворье совершал сам Патриарх Александрийский; храм и все прилегающие к нему помещения были заполнены народом; присутствовали иерархи Александрийской церкви, временный поверенный в делах в Египте Н. К. Тихомиров, Генеральный консул в Александрии Л. Г. Титов, сотрудники советских дипломатических представительств в Египте с женами (посольства, консульства, торгпредства), а также дипломаты других стран, представители христианских общин, египетской общественности, многочисленные журналисты и фотокорреспонденты. Вечером был дан прием в ресторане, во время которого было сказано много теплых слов о дружбе между церквями и между государствами, народами Египта и Советского Союза [17, л. 21–23].

Празднование 1000-летия Крещения Руси в Александрии и Каире освещалось в египетской и греческой прессе и имело в целом хороший резонанс. От многих лиц подворье получило письма и телефонные звонки с благодарностью за предоставленную возможность принять участие в столь замечательных торжествах Русской церкви [17, л. 23].

Таким образом, взаимоотношения Русской и Александрийской церквей в 1980-е гг. носили в целом дружественный характер, обе церкви были заинтересованы в их сохранении и позитивном развитии. Большое значение в этом имела деятельность представительств патриархатов в Египте и в СССР. Советское государство в период разрыва дипломатических отношений между СССР и Египтом было заинтересовано в контактах между церквями как возможности сохранения через церковные каналы своего присутствия в Египте. После обмена послами в 1984 г. советский дипломатический корпус в Египте оказывал всяческую поддержку деятельности представителей Московской патриархии в Александрии. В условиях политического противостояния СССР

и США в Ближневосточном регионе взаимные усилия руководства Русской и Александрийской церквей, направленные на сохранение братского характера взаимоотношений, безусловно, способствовали снижению международной напряженности как в Ближневосточном регионе, так и в мире в целом.

Список литературы

1. Белякова Н. А. Церкви в холодной войне. Введение // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 8–18.
2. Белякова Н. А., Пивоваров Н. Ю. Религиозная дипломатия на службе советского государства в годы холодной войны (в период Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева) // Контуры глобальных трансформаций. 2018. Т. 11, № 4. С. 130–149.
3. Пивоваров Н. Ю. Кого приглашали в СССР и кого отправляли за границу по религиозной линии (1943–1985 гг.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 185–215.
4. Чумаченко Т. А. В русле внешней политики сталинского руководства: Русская Православная Церковь и Патриархаты Ближнего Востока. 1943–1953 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 22 (351). История. Вып. 61. С. 149–155.
5. Чумаченко Т. А. Отношения Московской Патриархии и Восточных Патриархатов в контексте эволюции ближневосточной политики советского руководства. 1953–1964 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 2 (357). История. Вып. 62. С. 115–122.
6. Новоторцева А. М. Институт Русской Православной Церкви как инструмент усиления внешнеполитического влияния Советского Союза в арабских странах Ближнего Востока в 1958–1960 гг. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2022. Т. 13, № 2. С. 111–129.
7. Шкаровский М. В. Александрийская и Русская Церкви в XX–XXI веках: история взаимоотношений : монография. М. : Познание, 2024. 368 с.
8. Звонарев С., прот. Взаимоотношения Московского и Александрийского Патриархатов в 1960–1972 гг. по данным церковных архивных источников // Вестник церковной истории. 2023. № 3/4. С. 217–236.
9. Маслова И. И. Государственно-конфессиональная политика в СССР: поворот курса в 1985–1988 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 4 (36). С. 43–54.
10. Мохаммад М. М. А. А. Россия (СССР) и Египет в 1952–2010-е гг.: анализ взаимоотношений и современное состояние. Саратов, 2021. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1714383156&tld=ru&lang=ru&name=41-03-05_021 (дата обращения: 22.06.2024).
11. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3388.
12. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3386.
13. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3572.
14. Пребывание в Советском Союзе Блаженнейшего Папы и Патриарха Николая VI // Журнал Московской Патриархии (ЖМП). 1981. № 11.
15. К 60-летию русского православного храма в Александрии // ЖМП. 1983. № 2.
16. Орлов И., прот. 60-летие Александро-Невского храма-подворья Московского Патриархата в г. Александрии // ЖМП. 1983. № 9.
17. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 4234.
18. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 4243.

References

1. Belyakova N.A. Churches in the Cold War. Introduction. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* = *State, religion, church in Russia and abroad*. 2017;(1):8–18. (In Russ.)
2. Belyakova N.A., Pivovarov N.Yu. Religious diplomacy in the service of the Soviet state during the Cold War (in the period of N.S. Khrushchev and L.I. Brezhnev). *Kontury global'nykh transformatsiy* = *Contours of global transformations*. 2018;11(4):130–149. (In Russ.)
3. Pivovarov N.Yu. Who was invited to the USSR and who was sent abroad on religious grounds (1943–1985). *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* = *State, religion, church in Russia and abroad*. 2017;(1):185–215. (In Russ.)
4. Chumachenko T.A. In line with the foreign policy of Stalin's leadership: the Russian Orthodox Church and the Patriarchates of the Middle East. 1943–1953. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2014;(22):149–155. (In Russ.)
5. Chumachenko T.A. Relations between the Moscow Patriarchate and the Eastern Patriarchates in the context of the evolution of the Middle East policy of the Soviet leadership. 1953–1964. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2015;(2):115–122. (In Russ.)
6. Novotortseva A.M. Institute of Russian Orthodox Christianity as an instrument for strengthening the external political influence of the Soviet Union in the Arab countries of the Near East in 1958–1960. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly* = *Locus: people, society, cultures, meanings*. 2022;13(2):111–129. (In Russ.)
7. Shkarovskiy M.V. *Aleksandriyskaya i Russkaya Tserkvi v XX–XXI vekakh: istoriya vzaimootnosheniy: monografiya* = *The Alexandrian and Russian Churches in the 20th – 21st centuries: history of relations: monograph*. Moscow: Poznanie, 2024:368. (In Russ.)
8. Zvonarev S., prot. Relations between the Moscow and Alexandria Patriarchates in 1960–1972 according to church archival sources. *Vestnik tserkovnoy istorii* = *Bulletin of church history*. 2023;(3/4):217–236. (In Russ.)
9. Maslova I.I. State-confessional policy in the USSR: a turn of course in 1985–1988. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2015;(4):43–54. (In Russ.)
10. Mokhammad M.M.A.A. *Rossiia (SSSR) i Egipet v 1952–2010-e gg.: analiz vzaimootnosheniy i sovremennoe sostoyanie* = *Russia (USSR) and Egypt in 1952–2010: Analysis of Relationships and Current State*. Saratov, 2021. (In Russ.). Available at: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1714383156&tld=ru&lang=ru&name=41-03-05_021 (accessed 22.06.2024).
11. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy federatsii (GARF). F. R-6991. Op. 6. D. 3388* = *State Archive of the Russian Federation. Fund R-6991. Item 6. File 3388*. (In Russ.)
12. *GARF. F. R-6991. Op. 6. D. 3386* = *State Archive of the Russian Federation. Fund R-6991. Item 6. File 3386*. (In Russ.)
13. *GARF. F. R-6991. Op. 6. D. 3572* = *State Archive of the Russian Federation. Fund R-6991. Item 6. File 3572*. (In Russ.)
14. The stay in the Soviet Union of His Beatitude Pope and Patriarch Nicholas VI. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii (ZhMP)* = *Journal of Moscow Patriarchate*. 1981;(11). (In Russ.)
15. On the 60th anniversary of the Russian Orthodox Church in Alexandria. *ZhMP* = *Journal of Moscow Patriarchate*. 1983;(2). (In Russ.)
16. Orlov I., prot. The 60th anniversary of the Alexander Nevsky Church-representative of the Moscow Patriarchate in the city of Alexandria. *ZhMP* = *Journal of Moscow Patriarchate*. 1983;(9). (In Russ.)
17. *GARF. F. R-6991. Op. 6. D. 4234* = *State Archive of the Russian Federation. Fund R-6991. Item 6. File 4234*. (In Russ.)

18. GARF. F. R-6991. Op. 6. D. 4243 = *State Archive of the Russian Federation. Fund R-6991. Item 6. File 4243.* (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Георгий Олегович Борконюк

аспирант, Южно-Уральский
государственный гуманитарно-
педагогический университет (Россия,
г. Челябинск, пр-кт Ленина, 69)

Georgiy O. Borkonyuk

Postgraduate student, South Ural
State Humanitarian Pedagogical
University (69 Lenina avenue,
Chelyabinsk, Russia)

E-mail: georgi.borkonyuk@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 17.08.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 04.09.2024

Принята к публикации / Accepted 24.09.2024